

ЭКСПЕРТНЫЙ ВЗГЛЯД

Декабрь 2025 г.

Резюме

- **РАЗРЫВ В РОСТЕ ЗАРПАТ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ И ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ**

Зарплаты в Беларуси за последние годы росли намного быстрее, чем производительность труда и экономика в целом. В результате страна вновь приближается к точке, когда выравнивание этого перекоса может произойти либо через рост производительности, либо через падение реальных зарплат или скачок инфляции. Для мягкого решения проблемы нужны комплексные реформы рынка труда, включая миграционную политику, а также отказ от чрезмерного контроля.

- **ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ПОД УДАРОМ. ОДНАКО КЛЮЧЕВЫЕ РИСКИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ НАХОДЯТСЯ ВНУТРИ**

Внешняя торговля Беларуси испытывает давление: возможности для сбыта продукции на внешних рынках ухудшаются, а отрицательное сальдо растет. В таких условиях даже при растущих ЗВР просматриваются риски для валютного рынка. Однако это не единственный из ключевых вызовов экономики. Санкции, дефицит рабочей силы и вмешательство в экономические процессы усиливают дисбалансы и тормозят развитие. В итоге экономика остается в ловушке медленного роста, заметно отставая от динамики соседних стран.

- **ЗАВИСИМОСТЬ ОТ РОССИИ: ИСТОЧНИКИ РИСКОВ, ВОЗМОЖНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВЫХОДА И АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ БЕЛАРУСИ**

Зависимость Беларуси от России достигла тотального уровня: Москва оказывает ключевое влияние на многие сферы — от торговли и энергетики до финансов, технологий и логистики. Такая модель загоняет страну в стагнацию, усиливая уязвимость к российским шокам и ускоряя институциональный откат. Политические решения последних лет лишь углубляют ситуацию. Развернуть тренд возможно только через кардинальную смену политического курса и движение к европейским стандартам развития. На сегодня остаются доступными лишь ограниченные шаги, способные замедлить дальнейшее погружение в орбиту России.

Бюллетень Экспертный Взгляд представляет субъективный экспертный анализ ключевых краткосрочных тенденций белорусской экономики. В каждом выпуске бюллетеня выбираются три наиболее важные тенденции на основе опроса трех экспертов. В резюме фиксируются эти тенденции, а также ожидания трех опрошенных экспертов в отношении будущей экономической динамики. В основной части бюллетеня каждый из экспертов представляет свое видение по одному из проблемных вопросов, свои ожидания и сценарии развития ситуации.

РАЗРЫВ В РОСТЕ ЗАРПЛАТ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ И ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ

Лев Львовский, Академический директор, beleconomy.org

С чем связан разрыв в росте зарплат и производительности

В Беларуси показатели по разным параметрам часто измеряют относительно 2021 года – точки до перегрева экономики и введения большинства санкций, изменивших наше макроэкономическое пространство. Если посмотреть ситуацию с оплатой труда относительно этого периода, то заметен бурный рост зарплат – около 35% в реальном выражении. При этом увеличение производительности труда сильно отставало от этих темпов, а ВВП за тот же срок вырос всего на 4-5%.

Отчасти столь значительный разрыв между ростом зарплат с динамикой экономики и производительностью объясняется ее перегревом, вызванным всплеском внешнего и внутреннего спроса.

Между тем с производительностью труда за этот период произошли заметные изменения. На фоне дефицита на рынке труда и указанного выше перегрева в государственном и частном секторах происходили противоположные процессы. В первом из них производительность начала расти. Это связано с тем, что многие предприятия в последние годы работали на максимуме своих мощностей. А также с тем, что человеческие ресурсы, которые раньше там были недостаточно задействованы – в том числе в связи с избыточной занятостью на заводах, – стали использоваться больше.

В частном секторе она, наоборот, начала падать. Не имея неэффективно задействованных работников и испытывая нехватку кадров, предприятия были вынуждены нанимать людей, которые им недостаточно подходили. В связи с этим кадры были менее производительными.

В результате в среднем по экономике производительность труда выросла, но рост этот далек от темпов увеличения реальных зарплат.

В нормальной ситуации часть этого разрыва могла бы компенсировать инфляция. При дефиците кадров зарплаты обычно растут быстрее, а дополнительные издержки перекладываются в цены. Соответственно, в отраслях с наибольшей нехваткой людей реальные доходы действительно увеличивались бы, а в менее напряженных они частично нивелировались бы инфляцией. За счет этого разрыв между ростом реальных зарплат и производительностью был бы меньше. Однако административная система контроля «подни-

мает все лодки»: доходы в реальном выражении активно растут вне зависимости от производительности.

Два пути выхода из неустойчивой модели

Похожую ситуацию с сильным отрывом зарплат от динамики производительности труда беларусская экономика переживает не первый раз. Отличаются лишь обстоятельства и причины этого феномена. Главная проблема кроется в неустойчивости этой системы – в конечном итоге экономика все равно придет в равновесие. Произойти это может либо если существенно вырастет производительность труда, либо через снижение реальных зарплат.

Раньше в похожих ситуациях в Беларуси выравнивание этого разрыва происходило за счет скачков инфляции, в результате которой реальные заработки уменьшались. Но это не означает, что нынешний разрыв схлопнется завтра-послезавтра. Опыт показывает, что экономика может находиться в подобном состоянии несколько лет. Однако чем дольше сохраняется такой разрыв, тем громче будет схлопывание. Как раз после таких периодов Беларусь в отдельные годы становилась одним из мировых лидеров по темпам роста инфляции.

Сейчас цены сдерживаются административными методами. Но делать это можно только до определенного предела. Рано или поздно накопившиеся перекосы должны будут куда-то выливаться. Если бы в естественном положении вещей бизнес мог бы оперировать высокими зарплатами и менее соответствующей им производительностью, то проблем не было бы. Но бизнес так оперировать в долгосрочном периоде не может – у него неизбежно начинаются финансовые проблемы. В результате прибыль бизнеса не просто не увеличивается, а начинает падать, так как издержки на труд растут, а поднять цены, чтобы их закрыть, невозможно.

Из этого положения есть два выхода: либо бизнесу дадут возможность эти издержки компенсировать, то есть в какой-то момент разрешат поднимать цены, либо предприятия начнут разоряться и закрываться. В случае, если события пойдут по второму пути, это приведет к сокращению производства. А при затягивании процессов, как правило, подобный сценарий заканчивается все более пустыми полками магазинов. Так было в Советском Союзе, где цены всегда были регулируемы и оторванными от реальности. Если же будет выбран первый путь, то это приведет к скачку инфляции.

Преодоление перекосов возможно через комплексные решения

Идеальным выходом из сложившейся ситуации была бы так называемая мягкая посадка. То есть снижение уровня дисбалансов за счет одновременного постепенного ослабления системы административного

контроля цен и увеличения эффективного предложения на рынке труда. И если первая задача требует лишь наличия политической воли и компетентных чиновников, то вторая представляется гораздо более сложной.

Решение ее невозможно, если действовать только в одном направлении – подход должен быть комплексным. Правительство частично это понимает и старается подходить к ней с нескольких сторон. Например, решение не штрафовать работающих пенсионеров вернуло на рынок труда несколько десятков тысяч человек. По этой же причине стали привлекать силовые органы к борьбе с не занятыми в экономике. Хотя и мера принудительной работы обычно не выливается в эффективный труд. В этом году у Александра Лукашенко появилась новая идея – отменить магистратуру, чтобы увеличить предложение рабочих рук.

Есть и другие потенциальные шаги, до которых пока дело не дошло. Теоретически можно было бы пойти на масштабное перестраивание экономики через сокращение доли отраслей с низкой производительностью труда и переобучение людей для более эффективных секторов. Условно закрыть часть колхозов и подготовить высвободившихся работников для востребованных профессий, приносящих больше отдачи. Это был бы один из возможных путей. Но только им не обойтись.

Среди других вариантов – повышение пенсионного возраста, в первую очередь для женщин. А также создание необходимой инфраструктуры, которая бы позволила женщинам раньше выходить из отпуска по уходу за ребенком. Официально такие меры даже не обсуждаются, так как, вероятно, они были бы очень непопулярными, но исходя из утечек, однажды дело дойдет и до них. Среди обсуждаемых действий – необходимость повышения рождаемости. Но в этом случае даже если будут приняты действующие меры, эффект мы увидим только через 18 лет, когда дети вырастут и начнут выходить на рынок труда.

Есть еще одна эффективная мера – остановить репрессии и попытаться вернуть уехавших людей. Но и она пока не рассматривается.

Привлечение мигрантов как часть решения проблемы дефицита кадров

Вместе с тем альтернатива – привлечение мигрантов – как раз входит в число вопросов, обсуждаемых в правительственных кругах. Если смотреть на этот вопрос чисто математически, то нашему рынку труда помог бы ежегодный приток 100-150 тысяч иностранцев. Так можно было бы перекрыть естественную убыль населения – около 60 тысяч в год. На практике же все не так просто. Во-первых, важно понимать, где будут работать эти люди. Один эффект, когда новые кадры привлекаются в наиболее производительные сектора экономики, и совсем другой, если

на низкоэффективные заводы. С учетом снижения спроса на нашу продукцию в России из-за стагнации крупные производители не военного профиля – типа МАЗа или МТЗ – сталкиваются с трудностями и не поддерживают конкуренцию с китайскими компаниями. Значит, план привезти 150 тысяч условных пакистанцев на такие заводы вряд ли будет хорошей идеей, потому что далеко не факт, что им нужно увеличивать выпуск.

Миграция как источник новой рабочей силы работает хорошо, когда люди приезжают туда, где они нужны. То есть когда их привлекают сами компании, где есть на них спрос и где их труд будет эффективным. Вряд ли такого же эффекта можно добиться, если государство будет «завозить» людей поездами и распределять по заводам».

Но все сказанное выше актуально в том случае, если страна привлекательна для иностранных граждан. До 2020 года Беларусь успешно привлекала мигрантов в высокотехнологичные сферы, в ПВТ, где были созданы специальные льготы. Сейчас речь, скорее, может идти о менее квалифицированных работниках. Возьмем тот же Пакистан. Это более бедная по сравнению с Беларусью страна, но не в десять раз. Значит, если встать на позицию квалифицированного инженера или врача оттуда, то почему он или она должны ехать в Беларусь? Почему он должен выбрать ее, а не попробовать переехать в Германию или Великобританию, где выше зарплаты и качество жизни? Иными словами, высококвалифицированные специалисты, скорее всего, выберут более развитые страны для переезда, чем Беларусь. Это видно даже сейчас, когда самая большая доля прибывших в этом году иммигрантов составляют граждане Туркменистана – страны с гораздо более низким уровнем жизни. Однако и тут важно, что эти люди сами выбирают приехать работать в Беларусь, а часть из них учится в белорусских университетах и остается здесь трудиться. Это, кстати, оказывается даже более выигрышным для экономики, так как качество человеческого капитала в этом случае формируется здесь.

Все вышесказанное касается экономических аспектов, но не менее важен и социальный. Нельзя просто привезти 150 тысяч людей другой культуры в моногорода, как предлагает Александр Лукашенко. Это может вызвать культурные сложности и межконфессиональные конфликты. Дополнительные проблемы могут появиться даже на базовом уровне, так как не решены определенные вопросы – наличие мечетей, инфраструктуры и как минимум халяльной еды.

Миграция работает тогда, когда люди интегрируются и ассимилируются в обществе.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ПОД УДАРОМ. ОДНАКО КЛЮЧЕВЫЕ РИСКИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ НАХОДЯТСЯ ВНУТРИ

Анастасия Лузгина, Старший научный сотрудник, beleconomy.org

Внешняя торговля под давлением

Беларусские власти назвали сбыт продукции на внешних рынках одной из ключевых проблем экономики. Внешняя торговля действительно всегда была важна для Беларуси, потому что значительная доля того, что производится внутри страны – как товаров, так и услуг – идет на экспорт. Кроме того, Беларусь много закупает извне. От внешней торговли во многом зависит положение на валютном рынке, так как она ведется в иностранной валюте. Значит, если у нас возникает серьезный дисбаланс между импортом и экспортом, это может создавать дефицит валюты с последующими негативными последствиями в виде снижения золотовалютных резервов, давления на курс и усиление разбалансировки экономики, если власти пытаются этот курс удерживать. Это гипотетические последствия, которые могут реализоваться, когда ситуация во внешней торговле серьезно ухудшается.

Сегодня, однако, в экономике наблюдается нестандартная ситуация. Мы видим, что, с одной стороны, отрицательное сальдо по товарам растет. Этот процесс начался в прошлом году и усилился в этом. С другой – увеличиваются золотовалютные резервы. Несмотря на минус во внешней торговле, дефицита валюты пока не произошло, поскольку нерезиденты и население активно продают валюту, закрывая спрос со стороны компаний и поддерживая уровень ЗВР. Кроме этого на росте резервов сказались цены на золото, стоимость которого с начала года выросла больше чем на тысячу долларов и превысила 4 тысячи за тройскую унцию. На фоне этой технической корректировки объем ЗВР увеличился.

На первый взгляд все выглядит неплохо: дефицита валюты на рынке нет, золотовалютные резервы растут. Но при этом отрицательное сальдо внешней торговли продолжает увеличиваться. С учетом того, что население уже сейчас стало продавать валюты меньше, чем ранее, более масштабное снижение ее предложения вместе с ростом отрицательного сальдо внешней торговли – если оно будет сопровождаться повышенным спросом на валюту со стороны предприятий – может оказать негативное влияние на валютный рынок.

Одновременно снижение спроса на белорусскую продукцию на внешних рынках сказывается на положении промышленности. Продолжается спад производства, прежде всего в обрабатывающей промышленности: за январь – октябрь он составил минус 2% к тому же периоду прошлого года. На этом фоне растет затоваривание складов, которое достигло 80% к

уровню месячного объема производства. При сохранении высокого внутреннего спроса это свидетельствует о том, что компаниям становится сложнее продавать свою продукцию на внешних рынках даже при снижении мощностей.

Зависимость от одного рынка усиливает риски

Объемы и сальдо торговли товарами со странами СНГ и по экспорту, и по импорту находятся примерно на том же уровне, что и в аналогичном периоде прошлого года. Но по остальным странам идет проседание. Положительное сальдо по странам СНГ в январе – сентябре составило 1,9 млрд долларов против 2,1 млрд годом ранее. Это хоть и снижение чистого экспорта, но не большое. А вот по странам вне СНГ отрицательное сальдо выросло: в прошлом году дефицит был 5,3 млрд долларов, а в этом – 6,5 млрд.

При этом в январе – сентябре 2025-го на долю СНГ приходилось 73,4% совокупного экспорта товаров. По импорту эта доля составляет 58%. Иными словами, две трети экспорта идут в группу стран, где основным рынком сбыта является Россия. Это говорит о высокой зависимости экспорта от одного рынка. Что касается импорта, значительная его доля идет из стран вне СНГ, и здесь диверсификация более оптимальная. Тем не менее основную роль поставщика товаров в Беларусь в этой группе играет Китай. В прошлом году экспорт туда составил 1,8 млрд долларов, а импорт – 6,8 млрд. Это вполне понятно: Беларусь закупает в Китае машины, технику и электронику, а предложить может в основном мясные и молочные продукты, а также удобрения.

Последствия зависимости от одного рынка сказываются на наших компаниях уже сейчас. К белорусским поставщикам на российском рынке и раньше были вопросы – можно вспомнить горячие МАЗы или электробусы. Теперь на это наслаивается низкая экономическая активность в соседней стране. В итоге для Беларуси, которая тесно завязала свой экспорт на российский рынок, встал вопрос о диверсификации поставок на фоне ограниченных возможностей роста спроса в России на нашу продукцию.

Санкции, контроль и усиливающиеся перекосы удерживают экономику в ловушке медленного роста

Негативные тенденции во внешней торговле – это не единственная актуальная проблема белорусской экономики. Но она влияет на ряд процессов, в том числе на темпы экономического роста. Сжатие промышленности и оптовой торговли из-за проблем с реализацией товаров на внешних рынках привело к негативному вкладу данных отраслей в рост ВВП. Помимо замедления бизнес-активности в России и сложности продвижения продукции на других рынках, отрицательную роль играют и санкции.

Еще одним ограничителем для развития белорусской экономики является дефицит рабочей силы. Сама ситуация на рынке труда – это отдельный большой вы-

зов для современной экономики. Как показывает социальная статистика, уровень рождаемости в Беларуси очень низкий: 1,1 ребенка на женщину, тогда как для нормального воспроизводства должно быть 2,1. На фоне снижения рождаемости до исторического минимума идет старение населения. Из этого следует, что дефицит работников и связанные с этим проблемы, в том числе в социальных сферах и пенсионном обеспечении, останутся с нами надолго. Однако последствия столь низкой рождаемости последних лет проявятся позже, по мере подрастания нового поколения. Между тем предложение рабочей силы сегодня ограничивает также усилившаяся эмиграция.

Следующий актуальный вопрос — эффективность экономической политики и государственный контроль за всеми экономическими процессами. Второй из них всегда был довольно высоким, а в последние годы еще больше усилился. Наиболее заметно это явление в попытках искоренить так называемое тунейство в стране и координации финансового сектора в поддержке экономического роста. В частности, в текущем году Национальный банк реализует меры по поддержке инвестиционной активности за счет поощрения банков максимально кредитовать инвестиционные проекты. И в этой связи возникает не только вопрос к независимости регулятора, но и к эффективности таких подходов. Активный рост кредитования может привести к высоким валовым показателям по инвестициям, но не всегда будет означать целесообразность и эффективность последних. Далеко не все проекты могут приносить выгоду самим компаниям, а также банкам.

Есть пример Китая, где государство также стимулирует экономическую активность. Там дело дошло до того, что банки при выдаче кредитов приплачивают компаниям и населению. Однако объективных причин для таких инвестиций нет. Но финансирование экономики, которое происходит ради выполнения показателей и бумажной отчетности, ни к чему хорошему не приводит. В лучшем случае эффект от этого будет нулевым, но может привести к массовым невозвратам средств и ухудшению финансового состояния банков.

Возвращаясь к белорусскому опыту, такое серьезное государственное вмешательство, которое мы видим сегодня, также может приводить к перекосам. Проявление этого мы уже не раз наблюдали. Например, когда в результате регулирования цен начинаются перебои с отдельными товарами. В случае картофеля, дефицит которого возник в весенне-зимний период 2025 года, проблема решилась очередным вмешательством государства.

Проводимое параллельно жесткое госрегулирование цен отрицательно сказалось на показателях рентабельности белорусских компаний. В результате было решено немного ослабить контроль за ценами. Но что будет, если прорвет в другом месте? Государству

вновь придется латать дыры. Это далеко не самые эффективные подходы. Когда экономика работает, опираясь на рыночные условия, она сама регулирует спрос и предложение: востребованное будет производиться в нужных объемах, а то, на что спроса нет, — сворачиваться само. Это вопрос конкуренции и выживаемости компаний.

Отдельно стоит проблема регионов. Несмотря на реализацию ряда программ по поддержке и развитию регионов, привлекательность их не увеличивается. Люди продолжают уезжать в столицу и крупные города, а деревни умирают. Одна из причин заключается в том, что государство действует централизованно и не дает развиваться бизнесу на местах.

Все перечисленные проблемы сами по себе не критичные. Экономика с ними продолжает работать, и даже сохраняются темпы роста, пусть они и скромные. В таком состоянии она может находиться достаточно длительное время. Но в результате мы вновь приходим к вопросу отстающего или догоняющего развития. Чтобы догнать европейские страны по уровню экономики и благосостояния, белорусской экономике нужно демонстрировать темпы роста как минимум не ниже среднемировых. Пока же они значительно более скромные. В Польше, например, на этот год прогнозируется экономический рост выше 3%, а в Беларуси, скорее всего, мы увидим 1,4-1,6%. Несмотря на старания государства контролировать все экономические процессы, стимулирование инвестиций и сохраняющуюся открытость российского рынка, прорывных темпов достичь не удастся. То, что происходит сейчас в белорусской экономике, — это отстающий тренд.

ЗАВИСИМОСТЬ ОТ РОССИИ: ИСТОЧНИКИ РИСКОВ, ВОЗМОЖНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВЫХОДА И АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ БЕЛАРУСИ

Дмитрий Крук, Старший научный сотрудник, beleconomy.org

Структура тотальной зависимости Беларуси от России

Степень зависимости Беларуси от России достигла сверхвысокого уровня и продолжает усиливаться. Она проявляется по разным направлениям. По отдельным из них этот процесс произрастает из советской экономики. Это производственные связи, или цепочки создания добавленной стоимости. Такие цепочки являются своеобразной сердцевинкой, способствуя усилению взаимосвязей в смежных экономических сферах. В последние годы производственные взаимосвязи целенаправленно культивируются и усиливаются, в том числе за счет так называемых союзных программ.

Второе традиционное направление, где ярко виден процесс усиления зависимости, это энергетика. Здесь и субсидии в виде пониженных цен и использование энергетике как инструмента дополнительных дотаций. Например, поступления в бюджет, которые идут по схеме обратного акциза по статье безвозмездные поступления.

Следовательно, фискальная сфера также существенно завязана на эту страну. В последние годы до 10% всех доходов республиканского бюджета формируется за счет безвозмездных поступлений от России. А в 2026 году, как следует из планов, это может быть даже 12%. К тому же еще около 5% доходов бюджета – например, пошлины на основе договора ЕАЭС – в значительной мере зависят от РФ. Наконец, Россия де-факто выступает для Минска кредитором последней инстанции.

Четвертая сфера – внешняя торговля. Россия всегда была важна для Беларуси как рынок для поставок конечной продукции. До войны в Россию шло около 40% белорусского экспорта. После 2022 года на российский рынок приходится около 65% экспортных поставок.

Новое направление, попавшее в эти сети в последние годы, – транспорт, логистика и инфраструктура. Если раньше Россия нуждалась в транзитном потенциале Беларуси, то сейчас равным счетом наоборот. И около 20-25% экспорта, который идет в другие страны, логистически проходит через Россию. Что означает, что Россия «контролирует» до 90% белорусского экспорта.

Две другие важные области в списке – банки и монетарная среда. Российские банки в последние годы чувствуют себя увереннее, занимают все большие сегменты рынка, особенно технологически продвинутые. За счет масштаба и технологий они получают преимущества и фактически навязывают свои стандарты всей банковской системе. А внешнеторговые

и экономические связи обуславливают и зависимость белорусской монетарной среды от монетарной политики в России.

Не стоит забывать также о технологической оснащенности. Здесь тоже можно говорить о феномене последних лет. Раньше большинство технологий и капитальных товаров поступали из Европы, на худой конец из Китая. Сегодня же их источником стали, прежде всего, Россия и во вторую очередь Китай.

Зависимость белорусской экономики от России существовала всегда. Но настолько масштабной и интенсивной она не была никогда со времен Советского Союза. Не будет преувеличением сказать, что она стала тотальной.

Почему сформировалась такая зависимость

Произошло это не само по себе, а потому что кому-то так было нужно. Причем конкретным осязаемым акторам – белорусскому и российскому режимам. Первый из них в период 2021-2022 гг. стал рассматривать усиление привязки к России как единственный инструмент экономического выживания. На фоне ускорения роста в 2023-2024 гг. мотив выживания усилился надеждой на то, что Россию можно будет использовать как «локомотив роста» на более длительной дистанции. Такая логика доминировала, например, в период принятия пакета союзных программ на 2024-2026 гг. Но в 2025 г. экономический рост в России стал замедляться, а проблемы, обострившиеся с началом ее войны против Украины – визуализироваться. Похоже, что и надежды белорусского режима на обеспечение долгосрочного роста за счет России стали рассеиваться. И сейчас для белорусского режима возникает определенный тупик: хочется опираться на какой-либо концепт, сулящий перспективу, но реальность вновь заставляет сосредоточиться лишь на выживании.

Мотивы российского режима выглядят более ясными – это стремление к экспансии, поглощению, расширению своего пространства влияния. На фоне таких мотиваций через ЕАЭС и так называемое Союзное государство сформировалась экосреда, которая способствует укреплению экономических взаимосвязей двух стран. Чем в более слабой позиции оказывается белорусский режим и чем больше он вынужден задумываться о выживании, тем податливее он в принятии навязываемых Россией правил игры и тем сильнее погружается в орбиту влияния последней. В результате возникает своего рода закручивающаяся спираль.

Нарастающая зависимость ведет Беларусь к стагнации, уязвимости и институциональному откату

Беларусь оказалась привязанной к слабо растущей экономике России. Роль спутника большой экономики, идущей на дно, будет вести нас туда же. В экономических терминах это в лучшем случае будет означать мизерный рост или стагнацию. И это при

том что за последние 15 лет, если сравнивать с западными соседями – Польшей и Литвой, – мы уже существенно отстали. Эти страны росли ощутимо быстрее. Если в начале 2010-х средний белорус был беднее среднего поляка или литовца лишь на 10-15% , то сейчас уже на 35-40%. Как минимум это отставание будет сохраняться. А при более пессимистичном сценарии – рост ниже 1% в год и периодические рецессии – разрыв в благосостоянии продолжит нарастать. Ко второй половине 2030-х при таком сценарии средний белорус будет беднее среднего поляка примерно вдвое.

Причем далеко не факт, что относительное благосостояние будет проседать гладко, постепенно и без краткосрочных турбуленций. Скорее, наоборот. Ведь привязываться к источнику шоков – все равно что сидеть на пороховой бочке, которая может в любой момент взорваться. Вероятность рецессий, инфляционных скачков, финансовой турбулентности высока. Ведь все шоки, которые приходят в Россию, автоматически становятся нашими (что мы «успешно» испытываем на себе последние несколько лет).

Есть и долгосрочные риски. Оставаясь спутником более крупной страны, Беларусь неизбежно будет повергаться навязыванию стандартов как институциональных, так и экономической культуры. Что, по большому счету, тоже уже происходит. В будущем это придаст дополнительный импульс эрозии институциональной среды. И даже если в какой-то момент те предпосылки, которые ко всему этому ведут, рассеются, то все равно выскочить из сложившейся колеи одномоментно будет достаточно сложно из-за высокой институциональной и культурной инерции.

До 2020 года Беларусь, пусть медленно и неравномерно, но двигалась в другом направлении – в сторону сближения с европейскими стандартами (например, в рамках Восточного партнерства). Сейчас же все большее встраивание в российскую орбиту блокирует даже гипотетический или минимальный прогресс на пути к ним.

Как можно это изменить в будущем?

Зависимость Беларуси от России сформировалась в первую очередь на политическом уровне. Следовательно, надо признать, что нет волшебного рецепта, за счет которого она сама собой исчезнет. Ликвидировать или снизить ее, а также изменить направление развития также возможно, лишь запуская этот процесс с политического уровня. То есть когда для этого будут соответствующие политические инструменты. Практически наверняка, что не при действующей власти.

Нынешний режим не в состоянии повернуть этот длительный тренд вспять. Максимум, что ему доступно, – это некоторое замедление процессов или минимальное отклонение от этого курса ради цели собственного выживания.

Но даже смена власти уже автоматически не будет означать смену тренда. Беларусь настолько глубоко сегодня погрязла в процессах «интеграции» и зависимости от большого соседа, что развернуть в обратную сторону будет сложнее, чем, например, 5, а тем более 10-15 лет назад. Чем глубже страна «подсажена на иглу» — энергетическую, фискальную, — тем труднее с нее соскочить. Поэтому без кардинальной смены политического вектора свернуть с тренда тотальной зависимости от России будет едва ли возможно. Уже не получится играть в игру 2015-2019 годов со стремлением диверсифицироваться, дружить со всеми и пытаться стать восточноевропейской Швейцарией.

Основным инструментом вовлечения Беларуси в российскую орбиту являются институциональные стандарты. Сойти с этой дорожки возможно только при институциональном дрейфе в обратную сторону. А для этого нужна система стимулов, наличие притягательной альтернативной среды и политическая воля. Из реалистичных сценариев, соответствующих таким критериям, видятся только привязка к европейским стандартам и евроинтеграция. То есть тот путь, который еще 10-15 лет назад воспринимался как невероятная сказка, становится единственным реалистичным вариантом, который позволит сохранить основу для развития страны и даже само ее существование.

Что для этого можно делать уже сегодня?

До тех пор, пока белорусы не смогут воспользоваться политическими инструментами, решить проблему ползучего поглощения Россией не удастся. Но некоторые инструменты, пусть весьма ограниченные и с прицелом на будущее, есть уже сегодня. Наиболее действенные находятся в руках внешних акторов – Запада. Если западные страны де-факто поставят перед собой задачу содействия будущей институциональной привязке Беларуси к себе, осознавая, что это отвечает их интересам и является элементом их собственной безопасности, то сейчас подходящий момент для шагов в этом направлении.

Что могло бы быть сделано при содействии западных стран? Например, создание экономических и прочих институализированных агентств, ориентированных на Беларусь, в их юрисдикциях. Сейчас большая часть финансовой помощи для белорусского гражданского общества в основном ориентирована на краткосрочные проекты. Это позволяет решать локальные краткосрочные задачи, но лишь в ограниченной степени создает институциональную основу. Например, банк, инвестиционный фонд или инвестиционное агентство, ассоциированные с белорусским бизнесом за рубежом и способствующие институциональным связям Беларуси и ЕС, дали бы не только практическую помощь, но и содержательную альтернативу России.

Серьезный потенциал для замедления погружения в российскую орбиту может иметь и набор дипломатических, политических и экономических шагов, описанных в работе [Бушило, Дейкало, Крук, Шрайбман \(2025\)](#). Да, безусловно, сценарий ограниченной деэскалации, приведенный в этой работе, несет в себе многочисленные риски с позиции сегодняшнего дня. Однако при перефокусировке на стратегическую перспективу (на период после смены нынешнего политического режима в Беларуси) перечисленные меры могут заложить фундамент для поворотной точки в будущем и последующей долгосрочной траектории.

Некоторые «малые шаги» могут сегодня предпринимать и белорусские бизнесы и домашние хозяйства. Например, для бизнеса таким шагом может быть отказ от стратегии «снятия сливок» на российском

рынке и ориентация на глобальную конкурентоспособность. В долгосрочной перспективе это выгодно самому бизнесу. Перспективы развития российского рынка и технологического обновления в этой стране достаточно скромные. Фокус на глобальном рынке позволит бизнесу сохраниться на длинной дистанции, а не погрузит в альтернативный мир российских стандартов. Одновременно это и предпосылка того, что они не привяжутся чрезмерно к России.

Похожая логика применима и к поведению людей. Это может прозвучать кощунственно, но даже в нынешней ситуации можно внести свою лепту за счет минимизации покупки российских товаров, поездок в эту страну и использования ее валюты. Это те небольшие шаги, которые доступны каждому, чтобы хотя бы не усиливать эту зависимость.